

АВТОКОММУНИКАТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ КАК ФЕНОМЕН ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

А. А. Ильина

AUTOCOMMUNICATIVE SPEECH GENRES AS A PHENOMENON OF NATURAL WRITTEN SPEECH

А. А. Iliina

Работа выполнена при поддержке РГНФ (№ заявки 12-14-42-001а).

В данной статье рассматривается вопрос о выделении в сфере естественной письменной речи особой группы автокоммуникативных жанров. Приводится перечень жанров, отнесенных к автокоммуникативным, а также демонстрируется пример анализа одного из жанров в соответствии с авторской методикой Н. Б. Лебедевой.

This paper addresses the issue of allocating a special group of autocommunicative genres in the area of natural written speech. A list of autocommunicative genres is presented; the analysis of one of the genres within N. B. Lebedeva's methodology is provided.

Ключевые слова: речевые жанры, естественная письменная речь, автокоммуникация.

Keywords: speech genres, natural written speech, autocommunication.

Цель настоящей статьи – обоснование положения о том, что существует особая группа жанров естественной письменной речи (далее – ЕПР) – автокоммуникативные (автоадресатные) жанры. Объектом рассмотрения являются жанры ЕПР, предмет определяются как «автоадресатные характеристики» жанров ЕПР.

Разработка гипотезы о существовании группы автокоммуникативных жанров естественной письменной речи является частью исследований, проводимых на базе Барнаульско-Кемеровской лингвистической школы Н. Б. Лебедевой, которая занимается рассмотрением естественной письменной речи – особой группы текстов, обладающих признаками спонтанности, непрофессиональности исполнения, неофициальности, вписанности в конситуацию, а также отсутствием промежуточных инстанций между отправителем и получателем сообщения [8, с. 292 – 293]. Корпус подобных текстов неоднороден и может быть дифференцирован по разным признакам: так, по признаку «сфера коммуникации» выделяются личные записи, деловые записи (официального и неофициального характера), записи учебной сферы, публичные тексты и т. д., подробнее см. [6, с. 10 – 11]). В настоящей статье доказываем возможность объединения в отдельную группу текстов, связанных особой «концепцией адресата» [2, с. 204]: «субстанциональной тождественностью автора и адресата при их функциональной нетождественности» [13, с. 14].

Автокоммуникация как особый феномен впервые была выявлена Юрием Михайловичем Лотманом, который посвятил этому вопросу раздел книги «Семиосфера», озаглавив его «Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры)» [9]. Рассматривая общекультурные проблемы, ученый коснулся вопроса о соотношении двух разнообразных механизмов передачи информации. Выделяя два направления в передаче коммуникации (Ю. М. Лотман обозначил их система «Я – Другой» и система «Я – Я»), исследователь отметил особенность последнего, которая, по его

мнению, заключается в «перестройке самого этого «Я»» [9, с. 165]. Важнейшим тезисом, высказанным Юрием Михайловичем, является положение о функциональном приравнивании воспринимающего второго «Я» к третьему лицу [9, с. 164]. Другой ученый, Нина Давидовна Арутюнова, также касаясь вопроса об особом типе текстов (в терминологии исследователя – «самоадресованных»), отмечает, что в подобных случаях происходит «распад личности на двух иерархически неравных собеседников» [1, с. 361]. (Стоит отметить, что случаи, когда автор и адресат высказывания «персонально совпадают», были упомянуты в работе М. М. Бахтина «Проблема речевых жанров» [2, с. 205]; исследователь отмечает, что при этом «одно лицо выступает в двух разных ролях» [2, с. 205]).

Опираясь на работы процитированных выше ученых, можно сделать вывод о существовании группы текстов с особым типом субъектно-объектной организации. По мнению автора настоящей статьи, совпадение продуцента и реципиента текста при передаче сообщения свойственно не только и не столько устной речи и поэтическим черновикам (именно эти типы высказываний избирает в качестве материала Ю. М. Лотман); этот признак наиболее характерен для естественной письменной речи, точнее – отдельной группы текстов, названной автокоммуникативными.

Далее назовем наиболее частотные группы автокоммуникативных записей:

- деловые записи (записи в ежедневниках, органайзерах, блокнотах, адресных/телефонных книгах и т. д.);
- хозяйственные записи (записки на память, списки покупок, гостей и т. д., записки садовода, метеонаблюдений, подписи на пакетиках с семенами и пр.);
- учебные записи (конспекты, шпаргалки, черновики);
- «попутные» записи (записи на маргинальных страницах тетрадей; записи на полях личных книг и тетрадей);
- спонтанно-рефлекторные начертания («бессознательные записи») – Ю. М. Лотман [9, с. 170]);

– частно-личные справочники (сборники рецептов, медицинских рекомендаций, схем для шитья, вязания, «магические записи» – заговоры, народные приметы, переписанные от руки молитвы и т. д.);

– частно-личные журналы/альбомы (журнал/альбом матери, бабушки, журналы садовода; журнал метеонаблюдений);

– дневники и дневниковые записи;

– путевые заметки.

Этот список, конечно, не исчерпывает всего многообразия жанров, которые можно отнести к автоадресатным, так же как любой, даже самый полный список не исчерпает всех жанров естественной письменной речи, поскольку, по словам М. М. Бахтина, «формы <...> использования (языка – прим. автора) так же разнообразны, как и области человеческой деятельности» [2, с. 159].

Как было указано выше, особенность автокоммуникативных жанров естественной письменной речи заключается в совпадении автора и адресата, которое проявляется на всех уровнях изучаемых текстов: от фонетического (языковые особенности данного уровня закрепляются орфографически): «Купить чё-нибудь к чаю» (запись в записной книжке студента) – до синтаксического (так, отличаются жанрово-композиционные особенности текстов; например, шпаргалка или рецепт какого-либо блюда могут иметь абсолютно свободную композиционную организацию). Эти особенности обусловлены тем, что автоадресатные тексты носят владельческий характер – они предназначены самому себе, поэтому автор не заботится о качестве написанного – важен фактор понимания текста по истечении какого-либо (более или менее продолжительного) времени.

Общность одного признака (признака адресата) связывает, по сути, разноплановые образования в сфере ЕПР, которые, однако, неоднородны по другим параметрам (стоит оговорить, что весь собранный в рамках исследования материал в количестве 674 единиц был обработан в соответствии с коммуникативно-семиотической моделью Н. Б. Лебедевой, предполагающей анализ по 12 параметрам: автор; адресат; функция-цель; сам знак, т. е. текст; графико-пространственный параметр; орудие и средство создания; материальный субстрат знака; место расположения знака; среда коммуникации; коммуникативное время; ход коммуникации; социальная оценка). Проиллюстрировать мысль о неоднородности корпуса автокоммуникативных текстов можно, рассмотрев ряд жанров по одному из существенных признаков – по **коммуникативно-целевой установке автора**.

Деловая тетрадь (ежедневник) ведется для планирования времени, т. е. целевая установка данного жанра связана с необходимостью напомнить себе «будущему» о каких-либо значимых для личной сферы делах, встречах и т. д. (зачастую установка на важность выполнения дела на письме выражается в использовании восклицательных знаков, жирного шрифта, подчеркиваний). На шкале актуальной значимости жанров гипержанр деловая тетрадь занимает высшую точку. Менее «срочными» являются записи, сделанные в разнообразных журналах (однако, и внутри этой группы есть дифференциация по степени

важности): они «сезонны» (журнал садовода) или требуют к себе обращения по конкретному поводу.

Очень близко к этой ступени стоят «магические» записи, а также «справочная» литература: обращение к ней происходит от случая к случаю (при необходимости пользователь «справочника» извлекает из него схему вязания, рецепт и т. д.).

На следующей ступени предложенной шкалы стоят записи на полях книг: они передают те ментальные и модальные реакции на основной текст, которые автор хотел бы подчеркнуть, зафиксировать для себя, однако вряд ли эти пометки будут важны для него ежедневно.

И, наконец, шпаргалки и конспекты стоят внизу шкалы «важности»: они, как правило, оказываются востребованы единожды (шпаргалки) или только на протяжении учебного процесса (конспекты).

Таким образом, видно расслоение автоадресатных жанров естественной письменной речи по признаку их **актуальной значимости**. Другие признаки, рассматриваемые в рамках проведения методики жанровой квалификации текстов, также дают возможность для типологизации жанров (по степени открытости/закрытости – признак «ход коммуникации»; по субстрату: электронные/рукописные и т. д.). Взаимозависимость параметров дает повод говорить о выделении в сфере естественной письменной речи группы автокоммуникативных текстов.

Каждый жанр представляет собой «модель вербально-знакового оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей» [11, с. 85], в связи с этим целесообразным будет проанализировать один из жанров в соответствии с разработанной профессором Н. Б. Лебедевой методикой жанровой квалификации текста [6, с. 58 – 60]. В рамках настоящей статьи будет рассмотрен **жанр личного дневника**, неоднократно выступавший объектом разнообразных исследований (см., например, [3; 4; 5; 10 и др.]), однако ни разу не освещавшийся в аспекте принадлежности к ЕПР.

1. Номинация жанра (учитывается номинация научная – лексема, вошедшая в обиход исследователей конкретного жанра; номинация естественная – зародившаяся и функционирующая стихийно, в массовом, народном сознании; а также номинация номенклатурная – та, которая избирается производителями и продавцами товара, например, ежедневников, органайзеров, блокнотов и т. д. Подробнее см. [7]):

а) научная – личный дневник;

б) естественная – личный дневник (дневник);

в) номенклатурная – личный дневник (вариации: «Мой личный дневник», «Мои секреты», «Личный дневник для девочки», «Самый личный дневник», «Мой колдовской дневник (Winx)» и т. п.).

2. Краткая научная дефиниция. Тетрадь (часто красочно оформленная), в которой записываются впечатления, эмоции, рассказы о событиях, актуальных для автора, в основном выполняет так называемую «исповедальную» функцию, помогает автору произвести самоанализ. Относится к группе автокоммуникативных текстов ЕПР.

3. Коммуникативно-семиотическая модель жанра.

3.1. Автор. Лицо, склонное к письменной фиксации своих рефлексий. Согласно результатам анкетирования, проведенного среди людей разного возраста (16 – 75 лет), авторами личных дневников чаще всего являются подростки и молодые люди до 25 лет.

3.2. Адресат. Субстанционально совпадающий с автором (автоадресатность) или нулевая адресатность (безадресность), возможны случаи появления «виртуального» адресата (ср. «Дневничок мой!», «Тетрадка моя!», «Мой дружок!»).

3.3. Функционально-целевой параметр жанра. Базовая цель (функция жанра) – исповедальная, аутопсихотерапевтическая; частные цели: релаксация (за счет «отчуждения» переживаний через письменное воплощение), реже – мнемоническая (стремление зафиксировать приятный/неприятный момент).

3.4. Субстанциональные признаки:

а) субстрат: тетрадь (блокнот), специально отведенный для личных записей (в последние годы используется и электронный вариант, при этом дневник может вестись как в обычном документе (типа Word), так и в пространстве сети Интернет);

б) орудие и средство – нерелевантно.

3.5. Условия коммуникации:

а) временной параметр: время создания текстов диктуется внутренней потребностью автора, временной промежуток между созданием двух отдельных записей варьируется от нескольких минут до нескольких десятилетий; коммуникативное время – неопределенное (данный параметр нерелевантен для жанра личного дневника);

б) пространственный параметр – нерелевантно;

в) ход коммуникации – произвольный.

3.6. Социальное бытие жанра и выделенность жанра в сознании носителей:

а) частотность в архиве Лаборатории естественной письменной речи Кемеровского государственного университета – 6;

б) представленность в словарях: в словаре Д. Н. Ушакова дается следующее толкование (1): *Записки личного характера, ведущиеся изо дня в день (книжн.). Вести дневник;*

в) в Интернете: в Интернете представлен как «личный дневник», «дневник», кроме того, интернет-пространство породило особую форму дневника – блог, отличающуюся от рукописного «прототипа» принципиальной открытостью для посторонних (рассматривается как отдельный жанр в рамках интернет-дискурса);

г) стереотипы представлений о жанре, метаязыковая рефлексия: главная черта дневника – его «тайность», «закрытость»;

д) социальная оценка жанра: люди, ведущие дневники, как правило, оценивают этот жанр позитивно, остальные – нейтрально.

3.7. Параметр «Текст».

Объем текста обычно определяется количеством листов в тетради (однако возможны варианты незаконченных, «брошенных» записей, так же как «продолжающихся в других тетрадях»). Записи ведутся, как правило, по датам, «качество» ведения дневника (аккуратный/неаккуратный почерк, наличие исправлений и т. п.) произвольно и зависит от личностных

характеристик автора. Часто личные дневники оформляются красочными рисунками/наклейками/вырезками из журналов и т. п., иными словами, данному жанру присуща креолизация текста.

Определить «универсальные» лингвистические признаки жанра сложно, поскольку он глубоко индивидуалистичен. Как правило, лексический состав, степень следования нормам орфографии и пунктуации русского языка напрямую зависит от уровня образования автора, а также от его внутренних установок (намерение вести дневник аккуратно/произвольно и т. п.).

4. Место жанра в кругу смежных явлений.

Жанр личного дневника относится к группе так называемых исповедальных жанров (исповедь, мемуары и т. п.), которые для людей определенного внутреннего склада служат способом некоторой эмоциональной разрядки и дают возможность произвести самоанализ.

5. Жанр в новых коммуникативных условиях (рукописный и электронный субстрат).

Жанр личного дневника существует и в электронном пространстве (чаще всего, в персональном компьютере создается особый «запароленный» документ, доступ к которому имеет только автор); кроме того, в последние годы очень популярными стали интернет-дневники: как закрытые для доступа других пользователей, так и принципиально открытые (блоги). Однако последние значительно отличаются от рукописного «прототипа» и образуют отдельный жанр, поскольку базовая функция – исповедальная – отошла на второй план, а первостепенной стала задача самопрезентации, выражения сугубо индивидуальной точки зрения автора.

6. Расширенная дефиниция жанра.

Жанр личного дневника представляет собой особые записи личного характера, сделанные в специальной отведенной тетради (блокноте), как правило, носящие регулярный характер (возможны варианты: ежедневное ведение или запись особо важных событий и связанной с ними авторской рефлексии). Основная функция классического дневника – исповедальная, поэтому тексты данного жанра носят психотерапевтический характер, обеспечивая «отчуждение» значимой информации от автора. Есть основание говорить о трех типах дневников по степени закрытости от посторонних:

а) принципиально закрытые;

б) доступные ограниченному кругу лиц;

в) принципиально открытые (в сети Интернет).

В зависимости от тайности текста меняются и функции (для дневников первого типа основная функция – попытка самоанализа, исповедь перед самим собой; для второго типа характерна функция установления диалога между автором и читателем, попытка объяснить себя другому; третий тип помогает в самопрезентации личности). Отмечается высокая степень распространенности классического – рукописного – варианта жанра, несмотря на широкое бытование интернет-дневников как особого типа текстов.

Проведенный анализ одного из автокоммуникативных жанров естественной письменной речи демонстрирует применение разработанной и апробиро-

ванной в научных условиях авторской методики Н. Б. Лебедевой, позволяющей отразить релевантные и частотные признаки конкретного жанра ЕПР.

Таким образом, гипотеза, заявленная авторами статьи, находит свое подтверждение: среди текстов

естественной письменной речи можно выделить особую группу автокоммуникативных жанров, обладающих рядом специфических признаков и объединенных по параметру «автор-адресат».

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. – 1981. – Т. 40. – № 4. – (Серия: Литературы и языка).
2. Бахтин, М. М. Проблемы речевых жанров / М. М. Бахтин. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940 – 1960 гг.
3. Зализняк, А. А. Дневник: к определению жанра / А. А. Зализняк // Журнальный зал. – 2010. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14.html> (дата обращения: 07.05.2013).
4. Зализняк, А. А. Какими бывают дневники? / А. А. Зализняк // Полит.ру. – 2011. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2011/04/05/zaliznyak/> (дата обращения: 08.02.2011).
5. Калинина, Е. И. Речевая свобода как основа конструирования Я-образа в личном дневнике / Е. И. Калинина // СибАК. – 2012. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3339-2012-07-23-06-58-36> (дата обращения: 22.12.2012).
6. Жанры естественной письменной речи: студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка / Н. Б. Лебедева [и др.]. – М.: КРАСАНД, 2011. – 256 с.
7. Лебедева, Н. Б. Естественная и искусственная номинация жанров / Н. Б. Лебедева // Филология: XXI век (теория и методика преподавания): мат. всероссийской конференции, посвященной 70-летию БГПУ, 10 – 11 декабря 2003. – Барнаул, 2004. – С. 17 – 19.
8. Лебедева, Н. Б. Толерантность и естественная письменная речь / Н. Б. Лебедева // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург, 2003. – С. 286 – 296.
9. Лотман, Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты / Ю. М. Лотман. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2001. – С. 163 – 177.
10. Пигров, К. С. Интимный дневник как «простая вещь» / К. С. Пигров // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2008. – № 1. – (Серия: Философия. Филология). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/intimnyy-dnevnik-kak-prostaya-vesch> (дата обращения: 07.11.2012).
11. Седов, К. Ф. Речевая идентичность и социализация личности // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. – 2009. – Т. 9. – Вып. 4. – С. 85 – 89. – (Серия: Философия. Психология. Педагогика).
12. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М., 1989.
13. Юркевич, А. С. Ежедневник как жанр естественной письменной речи: дис. ... канд. филол. наук / А. С. Юркевич. – Кемерово, 2011.

Информация об авторе:

Ильина Анастасия Андреевна – студентка 5 курса факультета филологии и журналистики КемГУ, 8-906-923-33-11, ilina.anastasiya@mail.ru.

Anastasia A. Ilina – 5th-year student at the Faculty of Philology and Journalism, Kemerovo State University.

Научный руководитель:

Лебедева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики КемГУ.

Natalia B. Lebedeva – research advisor, Doctor of Philology, Professor at the Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University.